

Ю Сяомо стоял перед зеркалом, не в силах оторвать взгляд от собственного, но чужого отражения. Он лишь медленно моргал, пытаясь смириться с новым обликом и ошеломляющей реальностью: его душа вселилась в тело совершенно другого человека.

Из глубины зеркала на него взирал незнакомый юноша лет семнадцати-восемнадцати в синем-сером даосском одеянии. Чёрные волосы, слегка подобранные скромной нефритовой заколкой, ниспадали на плечи живым потоком, отчего весь его вид дышал возвышенным спокойствием небожителя. Но эта картина была обманчива: мертвенная бледность кожи, бескровные губы — всё говорило о недавно перенесённом душевном ударе. А глаза, некогда прекрасные, были теперь воспалёнными и опухшими, будто от долгого плача.

Ю Сяомо бессильно опустил плечи. Привыкнуть к такому лику оказалось непросто.

Попечалившись, он, наконец, принялся осматривать комнату.

Обстановка поражала строгостью: лишь деревянная кровать, простой стол, стул и комод, на котором стояло то самое зеркало. Ничего лишнего. И всё же даже в этой простоте ощущалось дыхание иных времён, словно он попал в древнюю эпоху. Вспомнив, во что он теперь одет, Ю Сяомо с горькой ясностью осознал: это не сон. Он и впрямь оказался в далёком прошлом, где не было ничего родного. Но он-то, современный человек!

Память отчётливо рисовала ему последние мгновения его прошлой жизни: он ясно помнил взрыв газа, случившийся у соседей, — и свою роль ни в чём не повинной жертвы. Чужая беспечность стала тем толчком, который перенёс его в это чужое тело. Это звучало как бред, но было единственной правдой.

После недолгой внутренней борьбы, Ю Сяомо решил больше не сопротивляться и принять свою судьбу.

Надев обувь, он уже было двинулся к выходу, как вдруг дверь сама распахнулась ему навстречу, и он едва не столкнулся нос к носу с вошедшим. Но тот ловко отскочил, и тишину прорезал удивлённый возглас:

— Ю Сяомо, ты наконец-то слез с кровати!

Ю Сяомо мгновенно сообразил: раз его назвали по имени, значит, прежний хозяин тела тоже был Ю Сяомо. Похоже, Небеса проявили к нему милость, избавив от необходимости осваиваться с чужим именем.

Вошедший оказался юношей его же лет, с правильными, приятными чертами лица и солнечной улыбкой.

«Что значит — «наконец-то слез»? — пронеслось в голове у Ю Сяомо. — Неужели прежний хозяин этого тела имел привычку подолгу нежиться в кровати?»

Не дав Ю Сяомо и слова молвить, юноша продолжил, излучая непоколебимый оптимизм:

— Ю Сяомо, не вешай нос! Пусть твоя душа и зелёного цвета, но у тебя все задатки, чтобы стать алхимиком среднего уровня! А это, согласись, уже огромное достижение. Многие так и остаются на низшей ступени до седых волос, так что не унывай. Завтра утром — в Зал Алхимии, так что соберись и настройся на лучшее!

Ю Сяомо почувствовал, что теряет почву под ногами. Зелёная душа? Алхимик среднего

уровня? Что всё это значит? Он ровным счётом ничего не понял, кроме абсурдной догадки: предыдущий владелец его тела, видимо, истолковал «зелёную душу» как намёк на супружескую измену, затосковал и в итоге довёл себя до смерти слезами и уединением.

«Какая унижительная смерть!» — подумал Ю Сяомо.

— А твоя душа какого цвета? — осторожно спросил он.

Сейчас этот юноша был его единственной путеводной нитью в незнакомом мире. Хотя Ю Сяомо и опасался выглядеть подозрительно, сама ситуация была на его стороне: они знали друг друга всего несколько дней. А после того, как прежний хозяин этого тела узнал о своей ничтожной душе и заперся в комнате, любое незнание со стороны нового Ю Сяомо можно было бы списать на провалы в памяти, вызванные душевной травмой.

Лицо юноши озарила счастливая улыбка.

— Моя душа синего цвета! — с лёгким смущением ответил он.

По его сияющему виду было ясно: синий цвет — это нечто прекрасное. Вот только одного этого знания Ю Сяомо было катастрофически мало.

— Понимаешь... я в последнее время будто во сне, память подводит, — искусно изобразил растерянность Ю Сяомо, глядя куда-то в сторону. — Не мог бы ты мне всё объяснить?

К его величайшему изумлению, юноша оказался душой нараспашку. Не уловив в вопросах ничего странного, он с простодушной готовностью выложил всё, что знал: о градации душ, о ступенях алхимического мастерства, о месте, где они находились.

Выслушав его, Ю Сяомо застыл в немом оцепенении. Его разум бушевал под натиском услышанного. Он был настолько потрясён, что даже не уловил момента, когда юноша исчез за дверью. Вся известная ему реальность рухнула в мгновение.

Ему посчастливилось вступить в ряды величайшей секты — в Небесное Сердце, которая располагалась на континенте Драконьего Простора. Если быть точным, он был принят туда в скромном звании ученика-послушника.

Вся структура секты покоилась на двух столпах. Первый — Путь Воина: здесь практики, лишённые цветной души, достигали вершин в боевых искусствах. Второй — Путь Алхимика: его последователи обладали душами, чей цвет был мерой их таланта и определял будущие свершения.

Души, подобно драгоценным камням, имели свою строгую градацию, где каждый цвет означал ступень на пути к мастерству и могуществу: от скромного розового и ясного жёлтого, через зелёный и бирюзовый, к благородному синему и, наконец, к царственному фиолетовому.

Обладатели розовой или жёлтой души были обречены оставаться в низшем ранге. Зелёный и бирюзовый цвета открывали дорогу к среднему уровню. Синяя и фиолетовая души давали право вступить на путь высшего мастерства.

При этом разрыв между ними был пропастным: так, фиолетовая душа сулила безграничные горизонты, превосходя даже синюю, и её носитель мог дерзнуть достичь вершин, недоступных смертным.

«Синяя душа... Стало быть, он — будущий высший алхимик? — озарило Ю Сяомо. — Теперь понятно, отчего он сиял, словно солнце».

Предшественник Ю Сяомо — прежний владелец тела — прибыл в секту всего три дня назад в числе прочих неофитов и был пречислен послушником к Пути Алхимика. Гордый от природы, он не смог пережить позора, когда вчерашний тест выявил его дар как наихудший среди всех новичков. Удар по его самолюбию оказался столь силён, что он заточил себя в четырёх стенах, где и умер от горя.

«Как же слаба оказалась его душа, раз не выдержала первого же испытания», — промелькнуло в голове у нынешнего Ю Сяомо.

Но самым тяжёлым камнем на дне его души легло иное знание.

Через полгода его ждало испытание. Провал означал одно — изгнание.

Небесное Сердце — сильнейшая секта континента, предъявляла к ученикам высочайшие требования, а к алхимикам — вдвойне. Через полгода он должен был представить снадобье, сотворённое собственными руками. Малейшая ошибка, крошечный изъян — и ему будет уготована дорога за ворота.

Для Ю Сяомо, не имевшего за душой ни монеты, ни крова, — эта весть обрушилась, как приговор.

<http://bllate.org/book/13207/1177551>